

Сир Аллисер встал из-за стола офицеров, его настроение не изменилось. "Спасибо, что сообщили нам, Тарли. Завтра утром мы сложим костер и сообщим остальным братьям". Он сел обратно и продолжил разговор с другими офицерами.

Сэмвелл вышел из общего зала и вернулся в покои мастера Эймона. Внутри он увидел Гилли, державшую в руках яйцо белого дракона. Она посмотрела на него и положила яйцо обратно на стол, где оно лежало рядом с синим. "Простите, я никогда раньше не видела таких".

Сэм не удержался и слегка улыбнулся: "Все в порядке. Не думаю, что кто-то за Стеной видел драконье яйцо раньше". Он посмотрел на безжизненное тело мастера Эймона на кровати, и его улыбка угасла. "Мы собираемся устроить его похороны завтра днем, а не сегодня, чтобы все Братья могли присутствовать".

"Он был добрым человеком, Сэм".

"Да, возможно, самым добрым во всем Вестеросе". И не только это, но он был дорогим другом и наставником для Сэма. Он жалел, что у него нет такого деда, как он.

"Он что-нибудь рассказывал о камнях?"

Сэм покачал головой. "Все, что он мне сказал, это то, что они должны достаться кому-то после его смерти, и ответ будет раскрыт. Но я все равно не понимаю". Сэм жалел, что мастер Эймон не объяснил ему ничего, вместо того чтобы говорить загадками.

"Может, ответ есть в книге. Там всегда можно найти ответы". Гилли утешительно улыбнулась. По крайней мере, она оценила его стремление к чтению.

"Не знаю. Единственные книги в библиотеке, где говорится о драконах, - это сказания Эйгона Завоевателя". Не успел Сэм продолжить, как с вершины стены послышался слабый звук рога. Гилли с тревогой посмотрела на Сэма, ожидая, сколько взрывов последует за этим. Тишина длилась достаточно долго, чтобы они почувствовали облегчение. "Джон вернулся". сказал он ей, выходя из комнаты.

Только через полчаса ворота были открыты, и через них стало проходить множество одичалых. Как только Сэм заметил Джона, он подошел к нему, и они оба обнялись. Сэм был рад, что Джон вернулся, но выглядел он совсем не так, как раньше. Он выглядел так, как выглядел, когда был в задумчивости.

Новость о мастере Эймоне все еще не давала Сэму покоя. Он стоял рядом с Джоном и смотрел на всех проезжающих одичалых.

"Это был провал", - сказал ему Джон.

"Это не так". настаивал Сэм.

"Я отправился спасать их, и я потерпел неудачу".

Сэм посмотрел на всех проходящих одичалых и увидел на их лицах не столько облегчение, сколько растерянность. "Ты не подвел его, - сказал Сэм, указывая на проходившего мимо одичалого, - или его, или ее. Каждый из них жив благодаря тебе, и никому другому".

Джон перевел взгляд с одичалых на своих братьев. "Не думаю, что этот факт дошел до них". Сэм переглянулся с Джоном и увидел ярость на лицах многих братьев Ночного Дозора. Их внимание было обращено на туннель, из которого начали выходить великаны. По меньшей мере восемь великанов и двенадцать их детей прошли через туннель, а за ними следовали вильдинги верхом на Снежном медведе.

Сэм снова обратил внимание на Джона. "Мейстер Эйемон скончался сегодня". Джон повернул голову и посмотрел на Сэма, его челюсть слегка отвисла от недоверия. "Завтра днем состоятся его похороны.

Взгляд Джона упал на землю, а рядом с ним встал сир Аллисер. "У тебя доброе сердце, Джон Сноу, и из-за него мы все погибнем". Он даже не стал дожидаться ответа Джона, когда тот пробился сквозь Одичалых, отпихивая их в сторону, и присоединился к другим братьям, разделявшим его гнев.

"Есть кое-что, что ты должен увидеть", - сказал Сэм Джону. "Кое-что, что показал мне мейстер Эйемон".

Сэм повел Джона в покои мейстера Эйемона. Когда они вошли в комнату, там было холоднее, чем обычно, - там не было человека, который так помог каждому из них, когда они были братьями Дозора. В углу сидела Гилли с маленьким Сэмом.

"Сюда, - Сэм подвел Джона к столу, на котором лежала яичница.

Задумчивое настроение Джона ничуть не изменилось. "Он оставил камни?"

"Это не камни, это яйца, Джон. Яйца дракона".

Когда Джон узнал, что это такое, его выражение лица превратилось в абсолютное удивление. Он снял одну из перчаток и медленно протянул руку, чтобы потрогать голубую. Когда его рука коснулась поверхности яйца, он испустил большой вздох. "Я не ожидал, что оно окажется теплым".

"Что?" спросил Сэм. Он снял перчатку и потрогал поверхность голубого яйца, но не почувствовал ничего, кроме холода. "Наверное, это потому, что ты все еще мерзнешь к северу

от Стены". пошутил Сэм, но Джону было не до шуток.

"Сэм. Когда я сказал, что провалился, я имел в виду, что провалился. В Хардхоуме было сто тысяч одичалых, а мы вернули только десять тысяч. Что, по-твоему, случилось с остальными?"

Сэм почувствовал, как его пронзила волна холода, когда он наконец понял, что имел в виду Джон. Если раньше у них был хоть какой-то шанс против белых ходоков, то теперь у них не было ни малейшего шанса. Он надеялся, что Стена будет достаточно высокой, чтобы не пустить мертвецов, когда они придут.

Джон

После того как весь Вольный народ прошел через стену и ворота были закрыты, Джон созвал собрание братьев. Они собрались все вместе, многие из них разговаривали между собой, когда Джон занял свое место за высоким столом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/115271/4492380>